
ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ И ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ

ББК 63.3(2)53-5+63.3(2).53-284.3

В. М. Марасанова, И. Ф. Албегова, Г. Л. Шаматонова

ЖЕНЩИНЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX—XX вв.

Положение женщин в семье и обществе в последние годы привлекает устойчивое внимание специалистов различных проблемных полей гуманитарного знания — историков, юристов, этнологов, культурологов [11, 12, 13, 14, 15, 20, 21, 26]. Гендерный подход, применяемый в самых широких хронологических и территориальных рамках, позволяет всесторонне проанализировать различные аспекты этой проблематики.

На Руси и в Российской империи женщины могли участвовать в социально значимой деятельности главным образом посредством религиозного служения и благотворительности и лишь в небольшой степени через поддержку культурно-образовательных начинаний. Гораздо больше возможностей для более широкого участия женщин в благотворительности, для получения ими образования в различных учебных заведениях, для занятий литературой, живописью и актерским мастерством стало во второй половине XIX в. Именно тогда появились первые женские товарищества, клубы, союзы, общества взаимопомощи, которые обратили внимание на специфические женские проблемы и нужды: образование, медицинскую помощь, труд и занятость. Это стало следствием великих реформ Александра II: освобождения крестьян, изменений в судебной системе, появления органов земского и городского управления, становления системы женского образования. Подготовка женщин в средних и высших учебных заведениях, которая стала более доступна в пореформенный период, содействовала повышению уровня грамотности и образованности в России и позволила женщинам включиться в сферу интеллектуального и престижного профессионального труда.

В начале XX столетия в условиях подъема общественной активности разных слоев населения женщины уже не ограничивались рамками семьи и церковного прихода, а стали все более активно проявлять интерес к политической жизни в стране. Женские политические группы и организации наиболее активно заявили о себе в годы российской революции 1905—1907 гг. На повышение активности женщин в этот период, несомненно, повлияли предоставление избирательных прав части мужского населения, переход к думской монархии, появление политических партий и профессиональных союзов. В годы революции произошел переход женщин от просветительства и благотворительности к

профессионально-политической деятельности и борьбе за законодательное оформление своих прав.

Более объективно репрезентовать заявленную проблематику исследования и изучить участие женщин в создании и деятельности профессионально-политических организаций позволяет региональный подход. Ярославская губерния занимала выгодное географическое положение, находясь между главными городами страны — Санкт-Петербургом и Москвой. К концу XIX в. она имела весьма развитые сухопутные, железнодорожные и водные коммуникации. Экономический потенциал губернии определяли малопродуктивные почвы, значительная доля текстильного производства, развитый отход и неземледельческие промыслы местного населения. Еще одной отличительной особенностью Ярославской губернии стал довольно высокий по сравнению с общероссийским уровень образования населения и раннее появление женских учебных заведений. Средний уровень грамотности в России на 1897 г. составлял среди мужчин 30 %, среди женщин — 13 %, а в Ярославской губернии соответственно 50 и 24 % [18, с. 53]. Эти и другие социокультурные инновации, заметно проявившиеся в заявленном регионе исследования, существенно меняли нормы традиционного общества и в очень быстрой перспективе вели к серьезным социально-экономическим и общественно-политическим последствиям.

Источниками изучения поставленной проблемы послужили делопроизводственные документы государственных административных и правоохранительных учреждений. В Государственном архиве Российской Федерации — фонд 102 Департамента полиции Министерства внутренних дел, прежде всего материалы Особого отдела; в Государственном архиве Ярославской области — фонд 73 «Канцелярия ярославского губернатора», фонд 79 «Ярославское губернское правление», фонд 347 «Прокурор Ярославского окружного суда», фонд 906 «Ярославское губернское жандармское управление», фонд 912 «Ярославское охранное отделение» и др. Данные об участии женщин в политических партиях можно найти в периодической печати начала XX века и в немногочисленных мемуарах женщин — участниц политических партий [2, с. 90—131].

Первым примером участия ярославских женщин в различных объединениях стали благотворительные, православные и просветительские общества. В Ярославской губернии действовал Дамский комитет Общества попечения о раненых и больных воинах (в период Русско-японской войны преобразован в Дамский комитет Общества Красного Креста). Местные дворянки активно участвовали в деятельности Общества для вспомоществования беднейшим православным монастырям и церквям, Ярославского общества вспомоществования бедным, Ярославской Федоровской общины сестер милосердия при богоугодных заведениях губернского земства и др.

31 декабря 1883 г. в Ярославле открылось братство св. Дмитрия Ростовского; ежегодно устраивались его торжественные заседания. Устав братства предусматривал содействие обращению раскольников в православную веру, помощь миссионерам и церковно-приходским школам, распространение книг и брошюр, устройство библиотек. В братстве могли состоять «лица обоего пола, всякого звания и состояния, принадлежащие к православной вере» [27, 1884, № 2, неофиц. ч.]. Первым председателем братства стал преосвященный Иона-

фан, архиепископ Ярославский и Ростовский, а его первым помощником — губернатор В. Д. Левшин [27, 1885, № 39, неофиц. ч.]. Протоколы заседаний братства печатались в «Ярославских епархиальных ведомостях». Подобные общества создавались во многих губерниях Российской империи. Так, 14 октября 1864 г. в слободе Мстера Вязниковского уезда Владимирской губернии начало свою деятельность братство св. благоверного князя Александра Невского [25, с. 94]. В Тверской губернии 22 ноября 1884 г. открылось «на основании утвержденного архиепископом Тверским Саввою устава Правление братства святого благоверного князя Михаила Ярославовича» [22].

Переход женщин в провинции к созданию своих профессиональных организаций и участию в политических партиях наметился в начале XX столетия. С 1905 г. в России началось движение за равноправие женщин, получившее отклик не только в столицах, но и в провинции. В феврале 1905 г. в Москве был образован Всероссийский союз равноправия женщин — первая массовая организация женщин (1906 г. — около 8 тыс. членов), провозгласившая политические цели: равенство всех перед законом без различия пола, равные права крестьянок при проведении земельных реформ, введение законодательства в пользу женщин-работниц, равные возможности для женщин, в том числе и в области образования, изменение законов о проституции. Весной 1905 г. в России появился ряд профессиональных союзов, в основном включивших в состав интеллигенцию и служащих. По инициативе Союза освобождения они объединились в Союз союзов во главе с П. Н. Милюковым. В учредительном съезде Союза союзов 8—9 мая 1905 г. участвовали представители 14 союзов адвокатов, инженеров, артистов, учителей, врачей, железнодорожных и почтово-телеграфных служащих и др.

Одновременно с созданием профессиональных союзов интеллигенции и служащих происходило создание отделений Союза равноправия женщин в губернских городах России. Они занимались просветительской работой, поддержкой забастовщиков (открывали столовые для рабочих, собирали средства и т. д.), принимали резолюции против смертной казни и за проведение демократических реформ, пытались подавать петиции в местные органы власти и самоуправления. Их участницами становились учительницы, врачи, фельдшерицы. Только общий спад антиправительственного движения в период отступления первой российской революции и в последующие годы привел к прекращению деятельности отделений Союза на местах.

Осенью 1905 г. в провинции активно формировались местные отделения крупнейших российских политических партий. В сведениях Особого отдела Департамента полиции Министерства внутренних дел за ноябрь 1905 г. отмечалось, что в Ярославской губернии действуют три партии — РСДРП, партия эсеров и партия кадетов. Женщины участвовали в работе местных организаций разных партий. Организатором Ярославской группы социалистов-революционеров в мае 1905 г. стала учительница Софья Германовна Хренкова, приехавшая весной того же года из Твери. С. Г. Хренкова в 1905 г. заведовала Некрасовской библиотекой-читальней в Ярославле и стремилась пополнить ее фонд политической литературой. Пожалуй, она была самой заметной женщиной в антиправительственном движении города. В годы первой российской революции и осенью

1905 г. она входила в общегородской стачечный комитет. 9 декабря 1905 г. во время разгона политической демонстрации, получившей в городе название «кровавая пятница», С. Г. Хренкова смертельно ранила казака. После этого она бежала в Санкт-Петербург, но в январе 1906 г. ее арестовали и доставили в Ярославль; в 1908 г. она покончила с собой в губернской тюрьме [10, с. 71—72].

В документах Департамента полиции перечислялись отделения союзов, действовавших в Ярославле: «адвокатов, академического, равноправия женщин, учительского, почтового, железнодорожного, врачей и фармацевтов». Указывалось, что они «появились в 1905 г., подчинены центральному бюро, характер деятельности — профессионально-политический» [5]. Отделение Союза равноправия женщин действовало в этот период и во втором по размерам городе Ярославской губернии — Рыбинске. На съезде учителей и учительниц Ростовского уезда в ноябре 1905 г. обсуждался вопрос о необходимости присоединения к Всероссийскому союзу учителей и об отношении к Всероссийскому крестьянскому союзу [16].

Особенно заметными были женщины в Ярославской организации РСДРП (Ольга Варенцова, Нина Августовна Дидрикуль, в замужестве Подвойская, и др.) и в Ярославском отделении партии кадетов (Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс). А. В. Тыркова вместе с князем Д. И. Шаховским и В. Е. Якушкиным в 1905 г. вошла в Центральный комитет партии кадетов [23, 24]. Женщины участвовали и в деятельности местного отделения Союза русского народа (максимальная численность 25 тыс. человек). В 1914 г. после кончины организатора Ярославского отдела СРН — глазного врача И. Н. Кацаурова — его участники решили до конца войны не избирать нового председателя, и работой организации руководила его вдова М. Д. Кацаурова, которая при жизни мужа была секретарем отдела. Таким образом, женщины участвовали в деятельности разных партий и проявляли интерес ко многим идейным платформам.

Фельдшерица хирургического отделения Ярославской губернской земской больницы Прасковья Турляпина, сестры Надежда и Ольга Жиряковы были участницами первого марксистского кружка в Ярославле, созданного Александром Митрофановичем Стопани в 1895 г. В этом кружке получили опыт подпольной работы сестры Дидрикуль — Мария, Ольга (по мужу Кедрова) и Нина. Постоянным помощником руководителя кружка была его жена Мария Михайловна Петрова [17, с. 25—27]. Супруги Ванновские были арестованы по делу о типографии Северного комитета РСДРП в Ярославле накануне первой российской революции [9].

Работницы промышленных предприятий активно участвовали в политических событиях и протестном движении — стачках, митингах, демонстрациях. Как отмечала большевистская газета «Вперед», в одной из первых забастовок в губернии на Ростовской льняной мануфактуре 16—18 февраля 1905 г. в числе участников были женщины и дети. Среди 8 требований рабочих значилось следующее: «Беременные женщины должны получать половину платы за все время, пока остаются дома после родов». Это требование, как и все остальные, кроме повышения заработной платы на 20 %, было удовлетворено. Автор корреспонденции отметил, что от забастовки «впечатление хорошее, большой подъем духа, даже у женщин, чего раньше никогда не замечалось» [3].

Особенно активно работницы участвовали в протестном движении и общественно-политической жизни губернии в октябре — ноябре 1905 г. В корреспонденции о ситуации на Большой ярославской мануфактуре, присланной в газету московских большевиков «Борьба», указывалось: «Ежедневные митинги продолжают привлекать массу рабочих и работниц. Сознательность и революционность их растет» [1]. В период стачки 25—28 октября 1905 г. рабочие этой фабрики в число своих требований включили такое: «4 недели давать на роды» [6, ф. 73, оп. 4, д. 414, л. 423 об.], однако администрация это требование не удовлетворила. Зато удалось добиться частичного удовлетворения требования об одинаковом повышении размера «квартирных денег» для мужчин и женщин. Рабочие требовали увеличить выплаты с 1,5 до 4 руб. для мужчин, с 1,5 до 4 руб. — для женщин и с 75 коп. до 2 руб. — для подростков. В итоге «квартирные деньги» были увеличены в 2 раза [6, ф. 73, оп. 7, д. 4498, л. 137].

Работницы ярославских предприятий вступали в профессиональные союзы, например в союз рабочих и служащих Большой ярославской мануфактуры, действовавший осенью 1905 г. Этот профессиональный союз распался после окончания забастовки в январе 1906 г., но в него было записано до 8 тыс. человек (из 11 тыс. рабочих фабрики) [4]. О необходимости привлечения женщин в союзы говорилось на конференциях профессиональных союзов текстильщиков Центральной России. На проходившей в феврале 1907 г. областной конференции Московского промышленного района по обработке волокнистых веществ была принята специальная резолюция по этому вопросу [7, 19].

Работа на крупном производстве, как и традиционный опыт управления домашними делами, придавала женщинам большую уверенность в собственных силах, повышала их самооценку. Это вызывало у женщин-работниц желание, как минимум, обсуждать вместе с мужчинами проблемы трудовых отношений на фабрике, а как максимум, иметь равноправные отношения в семье и равную оплату труда с мужчинами.

Женщины участвовали в распространении газет и прокламаций оппозиционных партий, в основном РСДРП. По каждому подобному факту заводились специальные дела, особенно если при обысках находили по несколько экземпляров одинаковых печатных изданий (т.е. они явно предназначались для распространения). Например, во время обыска, произведенного при аресте Марии Дегтевой 20 июля 1906 г., были найдены номер «Партийных известий» за 20 марта, экземпляр «Летучих листков ЦК РСДРП», брошюры ЦК РСДРП и документы военной организации при Ярославском комитете РСДРП [6, ф. 906, оп. 4, д. 595, л. 14, 15 об., 23]. В рапорте ростовского уездного исправника в канцелярию ярославского губернатора от 20 июля 1906 г. сообщалось о том, что прачка крестьянка Кузьмина подбросила стражникам номер газеты «Солдатская мысль» за июнь и социал-демократические прокламации, изданные Ростовской группой РСДРП [6, ф. 73, оп. 9, д. 291, л. 46]. В деле «О высылке членов военной организации РСДРП в Ярославле» отмечено, что при обыске 3 июня 1907 г. у мещанки Рахили Смушкиной было найдено по одному экземпляру газет «Вперед» и «Пролетарий», а у ученицы акушерских курсов Капитолины Материной во время обыска 4 июня обнаружили 39 экземпляров «Солдатской газеты» [6, ф. 73, оп. 7, д. 830, л. 3, 5].

Обыски усилились после завершения первой российской революции, и в жандармских документах продолжали фиксироваться имена женщин, имевших и распространявших нелегальные социал-демократические издания. Так, при обыске 17 июня 1907 г. у дворянки В. П. Булич были найдены гектограф, прокламации, экземпляры «Искры», по одному номеру профессиональных изданий «Голос приказчика» и «Железнодорожник», несколько экземпляров большевистской газеты «Вперед» [6, ф. 73, оп. 4, д. 22, л. 166]. В деле по обвинению ярославской мещанки швеи А. Е. Воронцовой зафиксировано, что при обыске 19 октября 1907 г. у нее была обнаружена литература РСДРП, а в описи вещественных доказательств отмечены журнал «Труд», газеты «Земля и воля» и «Вперед» [6, ф. 906, оп. 1, д. 71, л. 8, 9 об., 11].

В архивных документах удалось выявить только один случай, когда у женщин при обыске находили эсеровскую литературу. 28 января 1906 г. при обыске у Лидии Чистяковой в Ярославле были найдены оттиски «Революционной России» — 16 экземпляров, переплетенных в брошюры [6, ф. 906, оп. 4, д. 529, л. 6 об.].

Женщины из партии эсеров привлекались к дознаниям по делам, связанным с изготовлением взрывчатых веществ. В ночь с 27 на 28 января 1906 г. был проведен обыск в доме Андреева в Ярославле. По этому делу в числе прочих задержали Валентину Хренкову, у которой при обыске обнаружили экземпляры газет «Земля и воля» (№ 1 за 1905 г.) и «Рабочей газеты» (№ 3 за 1905 г.) [6, ф. 906, оп. 4, Д. 529, л. 9 об., 509—516].

Некоторые женщины уже ставили вопрос не только о создании и объединении массовых женских организаций, но и о женском избирательном праве. В марте 1907 г. в Санкт-Петербурге была создана Лига равноправия женщин, а в декабре 1908 г. в Петербурге под лозунгом «Равные права — равные возможности» прошел Первый Всероссийский женский съезд, на который собрались около тысячи участниц. Он показал готовность женщин бороться за свои права и воспринимался современниками как съезд поборниц женского равноправия и даже как первый женский парламент страны. Участницы съезда обсудили деятельность российских женщин на различных поприщах, экономическое положение женщин и вопросы этики в семье и обществе. Первоочередными задачами на съезде были названы подготовка женщин к борьбе за свое равноправие, распространение идеи равноправия женщины в обществе, выработка и проведение в жизнь законопроектов и постановлений, имеющих целью улучшение положения женщин. На съезде отмечалась важность благотворительности, взаимной поддержки, трудовой помощи и просвещения женщин. В общей резолюции съезда говорилось, что работа Первого Всероссийского женского съезда, посильно осветившего как политические и гражданские запросы, так и экономические нужды современной русской женщины, привела съезд к глубокому убеждению, что удовлетворение этих запросов возможно лишь при равноправном с остальными гражданами участии женщин не только в культурной работе, но и в политическом строительстве страны. Доступ женщине к участию в политической жизни страны окончательно откроется лишь при водворении демократического строя на основе всеобщего избирательного права без различия пола, вероисповедания и национальности.

Первый Всероссийский женский съезд 1908 г. открыл обществу сам факт существования женского движения. После съезда удалось создать Российскую лигу равноправия женщин — общеженскую организацию, которая стремилась придать движению женщин организационную стройность и укрепить его внутреннюю солидарность. Показательно, что Второй женский съезд не созывался ни в дореволюционный, ни в советский период. Он состоялся только через сто лет — в ноябре 2008 г. в Москве.

Постепенно под влиянием изменений в общественно-политической ситуации и распространения женского образования в провинции по образцу обеих столиц начали появляться новые объединения женщин для защиты их интересов. По инициативе и под председательством Натальи Павловны Ширяевой, жены директора Демидовского юридического лицея, в Ярославле возникло Общество взаимопомощи женщин. На его первом собрании 30 апреля 1910 г. в зале Ярославской городской управы присутствовало около 50 женщин. Председательствовала на собрании княгиня А. Н. Шаховская, а с основным докладом о целях и задачах Общества выступила Е. М. Добротина. Она подчеркнула, что нужно стремиться к изменению условий жизни женщин.

В правление общества были избраны 12 членов и 3 кандидата. Пост председателя заняла Н. П. Ширяева, товарищем председателя стала Г. А. Майстрович, секретарем общества — Е. Н. Аристова, казначеем — Н. А. Дьяконова. Членские взносы составляли 2 руб.; они дополнялись добровольными пожертвованиями (деньги, вещи, продукты), сборами от проведения лекций и концертов, доходами от благотворительных распродаж. Принятый устав Общества взаимопомощи женщин носил демократический характер. Оно поставило своей целью достижение реального равноправия женщин во всех сферах общественной жизни, вело просветительскую и благотворительную деятельность, помогало женщинам в поиске работы.

При Обществе открылось бюро для поиска работы для женщин «интеллигентного труда» во главе с М. М. Бернштейн, с комиссионным отделом по продаже изделий ручного труда. В основном бюро помогало найти работу женщинам-учительницам, гувернанткам и прислуге. Организацией торговли при обществе занималась Е. М. Добротина. Общество проводило групповые занятия по рукоделию и открыло мастерскую модного платья.

Ярославское общество взаимопомощи женщин уделяло значительное внимание вопросам образования. При нем были открыты курсы грамоты и небольшая библиотека. Члены Общества организовывали просветительские лекции, литературные вечера, занятия по иностранным языкам, детские утренники. В январе 1911 г. на заседании Общества был заслушан доклад М. А. Миндовского по экспериментальной педагогике. 16 января 1913 г. заслушивали делегатов А. П. Зейлигер и Е. Я. Лютивинскую, участвовавших в работе съезда по образованию женщин. Большинство участниц заседаний выступали за совместное обучение мальчиков и девочек. Член Общества О. Н. Корсунская предоставила комнату в помещении своей гимназии.

Общество обратило внимание на организацию летнего отдыха девочек из бедных семей. В 1911 г. попечительница училища в с. Прусово Ю. И. Колмогорова организовала в нем отдых для 20 девочек. К. С. Медведева отдала под

детскую колонию свой дом в деревне, а Л. Н. Клирикова — дом (дачу) в с. Бурмакине. Ее примеру последовали другие участницы общества, и за лето с их помощью удавалось организовать отдых для 50—60 гимназисток и школьниц. Предпочтение отдавалось сиротам, более физически слабым и материально не обеспеченным девочкам. Благотворители передавали для детских колоний не только денежные средства, но и вещи, продукты. Член Общества врач Р. Д. Дамская вела медицинский контроль за отдыхающими девочками, назначала некоторым усиленное питание. Для них устраивались экскурсии в соседние города и монастыри [8, с. 96—97].

Средства собирали не только члены Общества взаимопомощи женщин — им помогали Ярославская городская дума и частные благотворители. Регулярную помощь Обществу оказывали губернатор граф Дмитрий Николаевич Татищев и его супруга Вера Николаевна, Ярославский и Ростовский архиепископ Тихон (Белавин), управлявший епархией до 1914 г., местные предприниматели Вахромеевы и Оловянишниковы. Ярославское общество взаимопомощи женщин действовало до 1918 г.

Выявленные по Ярославской губернии данные весьма типичны для Верхнего Поволжья и всего Центрально-промышленного региона страны; в то же время они могут быть использованы для сравнения с другими регионами России и зарубежья, где участие женщин в профессионально-политическом движении отличалось в силу экономических, национальных, религиозных и других факторов.

Таким образом, результатом деятельности первых женских общественных и профессионально-политических объединений в Ярославской губернии, как и по всей России, было приобретение женщинами из дворянской, купеческой среды и разночинной интеллигенции опыта совместной деятельности на благо местного сообщества. Женские благотворительные, просветительские и другие организации объединяли женщин и развивали их организаторские способности, а также содействовали решению социальных проблем. При весьма немногочисленном составе и исключительно городском характере они содействовали постепенному изменению отношения провинциального общества и властей к роли и возможностям женщин.

Начало XX столетия стало временем развития женского самосознания и женской инициативы, а также дало некоторым женщинам опыт активной политической деятельности. В этот период от отсутствия демократических прав и свобод страдали, естественно, не только женщины, но и мужчины. Поэтому часто вопрос о положении и правах женщин увязывался с задачами демократизации государственного строя и общественной жизни России. Работницы ярославских предприятий активно участвовали в протестном движении во время первой российской революции и затем в период нарастания кризисных явлений в российском обществе во время Первой мировой войны. В 1905 г. в числе требований забастовщиков стали появляться специфические «женские», например предоставление отпуска по родам. В результате совместных с рабочими-мужчинами действий женщины смогли добиться некоторых уступок от предпринимателей. Создание современных перспективных стратегий интеграции женщин в процесс общественного развития требует дальнейшего научного осмысления регионального опыта участия российских женщин в профессиональных и политических организациях и их борьбы за свои права.

Библиографический список

1. Борьба. М., 1905. № 8.
2. *Варенцова О. А.* «Северный рабочий союз» и «Северный комитет РСДРП». Иваново : ОГИЗ, 1948. 259 с.
3. Вперед. Женева, 1905. № 14.
4. Вперед : (книжный рынок). 1905. № 1.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102 (ОО, 1905 г.). Д. 1800. Ч. 54. Л. 16—18.
6. Государственный архив Ярославской области.
7. Дело жизни. М., 1907. № 4.
8. *Досина Н. В.* Женские общества начала XX века в Ярославле // Гендерное равноправие в России. СПб. : Алетейя, 2008. С. 95—98.
9. Искра. Женева, 1904. № 10.
10. *Климова Л. М.* Женщины в истории первой народной бесплатной Некрасовской библиотеки г. Ярославля : (С. Г. Хренкова, Н. П. Некрасова) // Женщины Ярославля: история и современность. Ярославль : Город. науч.-метод. центр соц. политики, 2005. С. 71—72.
11. *Марасанова В. М., Албегова И. Ф., Шаматонова Г. Л.* Женщины и социальная сфера: исторический опыт Российской империи. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2011. 136 с.
12. *Марасанова В. М., Албегова И. Ф., Шаматонова Г. Л.* Женщины и образование в конце XVIII — начале XX в. : (на примере Ярославской губернии) // Женщина в российском обществе. 2011. № 1. С. 44—54.
13. *Марасанова В. М., Албегова И. Ф., Шаматонова Г. Л.* Исторические традиции женской благотворительности в России : (на примере семей губернаторов Верхнего Поволжья) // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. С. 26—37.
14. *Марасанова В. М., Албегова И. Ф., Шаматонова Г. Л.* Положение женщин-инвалидов в Российской империи в XVII — начале XX в. // Женщина в российском обществе. 2010. № 2. С. 39—56.
15. Мужики и бабы : мужское и женское в русской традиционной культуре : иллюстрированная энцикл. СПб. : Искусство, 2005. 688 с.
16. Новая жизнь. СПб., 1905. № 23.
17. Очерки истории Ярославской организации КПСС (1883—1937). Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. 319 с.
18. Первая революция в России: взгляд через столетие. М. : Памятники ист. мысли, 2005. 603 с.
19. Профессиональный вестник. СПб., 1907. № 4/5.
20. *Пушкарева Н. Л.* Русская женщина в семье и обществе X—XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 3—15.
21. *Пушкарева Н. Л.* Русская женщина: история и современность : история изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800—2000 : материалы к библиографии. М. : Ладомир, 2002. 522 с.
22. Российский государственный исторический архив. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 215. Л. 106.
23. *Тыркова-Вильямс А. В.* Воспоминания. То, чего больше не будет. М. : Слово, 1998. 560 с.
24. *Тыркова-Вильямс А. В.* На путях к свободе. 2-е изд. Лондон, 1990. Гл. 4 : Ярославль. С. 90—131.
25. *Фролов Н. В., Фролова Э. В.* Владимирские наместники и губернаторы. Ковров, 1998. 152 с.

26. Частное и общественное : гендерный аспект : материалы Четвертой Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Ярославль, 20—22 окт. 2011 г. : в 2 т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Н. В. Новикова, М. Г. Муравьева. М., 2011. Т. 1. 555 с. ; Т. 2. 552 с.
27. Ярославские губернские ведомости.

ББК 60.51(2)52-82

Н. Н. Козлова

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВА

Константин Петрович Победоносцев (1827—1907 гг.) — влиятельная фигура в отечественной консервативной политической мысли, своего рода символ России пореформенного периода [3, с. 6; 25, с. 5]. Значимость его произведений определяется прежде всего тем, что, занимая должность обер-прокурора Святейшего синода четверть века, он имел возможность применить свои теоретические идеи в практике российского государственного управления. Вследствие этого его труды рассматривались исследователями, как правило, в контексте российских реформ и контрреформ второй половины XIX в. [9, 23]. Говоря о гендерных аспектах его политического наследия, отметим упоминания в двух работах о негативном отношении обер-прокурора к женскому образованию [21, с. 23; 17, с. 140]. Цель данной статьи — выявление роли фактора пола/гендера в системе социально-политических взглядов К. П. Победоносцева.

Вопрос о цельности и оригинальности политического мировоззрения мыслителя до сих пор дискутируется исследователями [1, 6, 7, 20]. Формирование консервативных по своему типу убеждений биографы относят к его детству [19, с. 59—60]. Будущий обер-прокурор был одиннадцатым ребенком в семье с религиозными и научными традициями: дед Победоносцева — священник, а отец — профессор Императорского Московского университета.

Духовную атмосферу родительского дома Победоносцев характеризовал как «патриархальную» [17, с. 39—40]. Несмотря на то что все дети, по словам Победоносцева, «были устроены трудами отца» [12, с. 624], центром семьи в домашних делах была мать, о которой он часто вспоминал с теплотой: «У нас в доме все ею держалось <...> Она была у нас точно святыня в доме, точно живая благодать, Богом посланная в благословение. Всегда кроткая, тихая, ясная, всегда на молитве за нас за всех, она как свеча горела перед Господом Богом» [17, с. 45]. Родительскую модель семейной организации Победоносцев впоследствии возьмет за образец своей патриархальной концепции семьи и государства.

Для понимания гендерной картины мира Победоносцева важно отметить его отношения не только с матерью, но и с «близкими по душе» людьми [4, с. 500] — сестрами Тютчевыми, которые были его корреспондентками на протяжении ряда лет и разделяли близкие ему славянофильские идеи. Помимо сес-